

*РАБУШ Таисия Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры общественных наук Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна. Автор 25 научных публикаций, в т. ч. двух монографий**

«АФГАНСКИЙ ВОПРОС» В 1980-е годы И РЕЗОЛЮЦИИ ООН

Данная статья посвящена анализу реакции мирового сообщества в лице ООН на ввод ограниченного контингента советских войск в Афганистан, а также на процесс его дальнейшего пребывания в этой стране. Указанная тема еще не нашла своего исследователя, и в т. ч. поэтому ее изучение представляется необходимым и актуальным, особенно с учетом имеющей место и в настоящее время интернационализации региональных вооруженных конфликтов. Автор анализирует ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, принимаемых по «афганскому вопросу» на протяжении 1980-х годов (вплоть до вывода советских войск из Афганистана), и ряд резолюций, касающихся ситуации с соблюдением прав человека в Афганистане и принимаемых с середины 1980-х годов. Автор раскрывает содержание резолюций, отмечает изменения в их смысловом содержании, обращая отдельное внимание на состав государств-членов ООН, поддержавших эти резолюции и голосовавших за их принятие. В заключение автор приходит к выводу, что отрицательное отношение мирового сообщества к факту пребывания советских войск в Афганистане оказало минимальное влияние на остроту боевых действий, шедших с непосредственным участием советских войск, но в то же время резолюции Генеральной Ассамблеи ООН оказали побудительное влияние на советское руководство, которое начало поиск путей дипломатического урегулирования афганского конфликта, в т. ч. и по причине усиливающегося с каждым годом международного осуждения военного вмешательства СССР в афганские события.

Ключевые слова: Афганская война, региональный вооруженный конфликт, «афганский вопрос», резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, холодная война.

Известно, что ввод ограниченного контингента советских войск (ОКСВ) в Афганистан, состоявшийся в декабре 1979 года, мировое сообщество восприняло как существенную угрозу международному миру и безопасности. По сути,

с момента окончания Второй мировой войны это была первая силовая акция СССР, осуществленная за пределами социалистического содружества. Как известно, наиболее резко на ввод советских войск в Афганистан отреагировала

*Адрес: 191186, Санкт-Петербург, ул. Большая Морская, д. 18; e-mail: taisarabush@mail.ru

Для цитирования: Рабуш Т.В. «Афганский вопрос» в 1980-е годы и резолюции ООН // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 5. С. 15–24. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.15

администрация США¹. Уже 7–9 января 1980 года Совет безопасности ООН рассмотрел проект резолюции, содержащей осуждение действий СССР в Афганистане и трактующей их как вооруженную интервенцию. Предварительный проект резолюции поддержали 13 членов Совета безопасности из 15, но два из них – СССР и ГДР – проголосовали «против». Соответственно, резолюция не была принята, поскольку СССР как постоянный член Совета безопасности наложил на нее вето.

Вслед за этим, 10 января 1980 года, состоялась 6-я специальная чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН по Афганистану (продолжала работу до 14 января 1980 года), на которой ввод ОКСВ в Афганистан был осужден подавляющим большинством голосов и была принята резолюция A/RES/ES-6/2². Генеральная Ассамблея ООН призвала к «немедленному, безусловному и полному выводу иностранных войск из Афганистана» и предоставлению афганскому народу права «определить свою собственную форму правления <...> без какого бы то ни было вмешательства <...> принуждения или нажима извне»³. Действия СССР в Афганистане классифицировались как «иностранная вооруженная интервенция». Сложилась действительно незаурядная ситуация, поскольку за все время существования ООН – вплоть по 2017 год включительно – было создано всего 10 специальных чрезвычайных сессий (первая в 1956 году), в частности по таким важнейшим вопросам международного мира, как ситуация в Венгрии в 1956 году⁴, вопрос о Намибии в 1981 году, урегулирование ближневосточного вопроса и т. д. Следовательно, ситуацию в Афганистане и вокруг него, сложившуюся после ввода советских войск, можно расценивать как чрезвычайную, какой она и являлась

в глазах подавляющего большинства государств-членов ООН.

В итоге резолюция была принята подавляющим большинством: 104 голоса «за». Против резолюции проголосовали 18 государств (СССР и практически все государства-члены Организации Варшавского договора, кроме не участвовавшей в голосовании Румынии, и ряд государств – ближайших союзников СССР в третьем мире: Сирия, Лаос, Вьетнам, Монголия, Куба, Народная Демократическая Республика Йемен, Ангола, Эфиопия, Мозамбик и, разумеется, сама Демократическая Республика Афганистан). Воздержались от голосования также 18 государств: в их числе были дружественная СССР Индия, Алжир, Кипр, Никарагуа и даже Финляндия (единственная из «капиталистических» стран, не проголосовавшая ни разу против пребывания СССР в Афганистане за все 1980-е годы) и т. д. Таким образом, подавляющее большинство государств «капиталистического блока» и их союзники в третьем мире осудили действия СССР. В свою очередь, поддержали СССР его союзники по Организации Варшавского договора и ближайшие союзники в третьем мире.

В данной статье автор анализирует резолюции Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в Афганистане, ежегодно принимаемые на сессиях Ассамблеи в 1980–1988 годах. Основная цель настоящей работы – рассмотреть, каким образом и в какой степени влияли (и влияли ли вообще) указанные резолюции на политику СССР в Афганистане, способствовали ли они скорейшему политическому разрешению «афганского вопроса» и как менялось содержание резолюций на протяжении почти 10 лет пребывания советских войск в Афганистане.

Подчеркнем, что подобный анализ, насколько известно автору, еще не проводился

¹Special // Department of State Bulletin. 1980. Vol. 80, № 2034.

²6-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». 10–14 января 1980 года. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/462%20\(1980\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/462%20(1980)) (дата обращения: 03.04.2018).

³Там же.

⁴2-я чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН «Положение в Венгрии». 4–10 ноября 1956 года. URL: [http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/120%20\(1956\)](http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/120%20(1956)) (дата обращения: 03.04.2018).

ни в отечественной, ни в зарубежной науке. Ввиду этого говорить о сколько-нибудь обширной историографии вопроса не представляется возможным. Впрочем, отметим, что некоторые отечественные и зарубежные исследователи в своих работах описывают то, как ООН отреагировала на военное вмешательство СССР в события в Венгрии в 1956 году и Чехословакии в 1968 году [1, 2], т. е. анализу подвергается международная реакция на более ранние прецеденты советского вмешательства. Тему международной реакции на советское вовлечение в конфликт за пределами СССР затрагивает российский исследователь И.А. Конорева: объектом ее исследований стал конфликт в Кампучии (с участием Вьетнама), который по времени практически совпал с началом военного вовлечения СССР в афганские события [3].

Стоит указать, что как отечественные, так и иностранные авторы нередко упоминают о том, что ввод советских войск в Афганистан вызвал яркую реакцию мирового сообщества и осуждение СССР с трибуны ООН, но данная тема не получает дальнейшего развития и детального освещения [4; 5, с. 424; 6, с. 248–251]. В этом, т. е. в анализе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по «афганской проблеме», и состоит научная новизна статьи.

Кроме того, нельзя не отметить, что вопросы, связанные с афганским региональным вооруженным конфликтом (с участием СССР), продолжают быть актуальными и в настоящее время, особенно в свете неурегулированного по сей день конфликта в Афганистане и с учетом того, что в 2019 году грядут сразу две важные для советской истории даты: 30-летие вывода советских войск из Афганистана и 40-летие их ввода в эту страну.

Вернемся непосредственно к теме статьи. Итак, на протяжении всех последующих лет

пребывания ОКСВ в Афганистане Генеральная Ассамблея ООН на каждой из своих ежегодных сессий принимала резолюцию «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»⁵. Подчеркнем, что резолюции с таким же названием продолжали приниматься на ежегодных сессиях Генеральной Ассамблеи и после вывода советских войск из Афганистана. За все годы пребывания советских войск в Афганистане текст резолюции менялся совсем незначительно. Так, в каждой резолюции содержался призыв к немедленному выводу иностранных войск; подчеркивалось право афганского народа самому и без вмешательства извне определять приемлемую для него форму политического управления; признавалась важность продолжения усилий Организации Исламская конференция, направленных на урегулирование ситуации в Афганистане; предлагалось направлять усилия на политическое урегулирование ситуации в Афганистане и продолжать оказание гуманитарной помощи афганским беженцам. Пребывание советских войск в Афганистане в каждой резолюции характеризовалось не иначе как «непрекращающаяся иностранная вооруженная интервенция»⁶.

Известно, что СССР официально объяснял нахождение ОКСВ в Афганистане как вынужденную необходимость, призванную защитить Афганистан от вероятного вторжения извне, и указывал на то, что советские войска введены в Афганистан по просьбе правительства этой страны и в соответствии с советско-афганским Договором о дружбе и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года⁷. Но такая аргументация не была сколько-нибудь основательным объяснением для большинства членов мирового сообщества. Число государств, голосующих за принятие

⁵Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml> (дата обращения: 03.04.2018).

⁶Там же.

⁷Ответы Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР на вопросы корреспондента газеты «Правда» // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: сб. док. / сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1981. С. 5–10.

резолуции, колебалось от 111 в ноябре 1980 года до 123 в 1987 году, т. е. резолюция всегда принималась большинством государств, что оказывается вполне наглядным, если проанализировать все резолюции.

Притом отметим, что число противников пребывания ОКСВ в Афганистане возрастало. Так, в ноябре 1980 года за принятие резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» проголосовало 111 государств, в 1981 и 1983 годах – 116, в 1984 году – 119, в 1985 и 1986 годах – 122, а в 1987-м – 123. Количество государств, голосующих против резолюции, никогда не поднималось выше отметки «23» и в целом колебалось около отметки «20». Судя по этим данным, осуждение мировым сообществом самого факта пребывания советских войск в Афганистане становилось с каждым годом резче.

Рассмотрим, как с годами менялась динамика голосования государств-членов ООН против пребывания СССР в Афганистане. Для того чтобы проанализировать эту динамику, автор вручную подсчитал итоги голосования, представленные на сайте ООН⁸. Практически все государства, относящиеся к так называемым капиталистическим странам, голосовали «за» – с первого года и на протяжении 1980-х годов (кроме Финляндии, что было указано выше); что же касается государств «социалистического блока», то с самого начала и на протяжении 1980-х за принятие резолюции голосовала Югославия. Также выявлен «костяк» государств, ежегодно воздерживавшихся от голосования: помимо Финляндии это Кипр, Индия, Никарагуа, Алжир и Конго. Ни разу не приняла участия в голосовании Румыния. Кроме того, можно выделить группу государств, неизменно поддерживавших СССР голосованием против принятия резолюции:

это Сирия, Венгрия, Польша, Чехословакия, Эфиопия, Ангола, Куба, Монголия, Мадагаскар, Болгария, Вьетнам, ГДР, Народная Демократическая Республика Йемен и Лаос, а с 1981 года (и вплоть до 1987 года включительно) – Ливия.

Какие же государства год от года влияли на динамику голосования за принятие резолюции против пребывания СССР в Афганистане? Выявлено, что это были государства третьего мира. Так, например, в 1981 году к голосовавшим «за» примкнули ранее нейтральные Боливия, Зимбабве и Ирак; в 1982 году от участия в голосовании воздержалась Экваториальная Гвинея, в предыдущем году голосовавшая «против», – и количество «осуждающих» СССР стран чуть уменьшилось. В 1984 году к голосованию «за» присоединились Малави, Экваториальная Гвинея и Буркина-Фасо, годом ранее не участвовавшие в голосовании или воздержавшиеся от него; в 1987 году впервые против СССР проголосовал Бутан, ранее ни разу не участвовавший в голосовании. Таким образом, мы установили, что ежегодные колебания в результатах голосования достигались за счет ряда государств третьего мира, менявших свою позицию.

Какие изменения мы находим в текстах ежегодных резолюций? Так, начиная с 1981 года в текстах резолюции «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» появляется упоминание о широких масштабах «социальных и экономических проблем, которые создает для Пакистана и Ирана присутствие на их земле миллионов афганских беженцев и продолжающийся рост их числа»⁹. Действительно, число афганских беженцев драматически росло с каждым годом и основная их часть устремлялась в соседний Пакистан (преимущественно в его западные – пуштунские – провинции)¹⁰, что способствовало повышению

⁸Отчеты о голосовании по номерам резолюций. URL: <http://www.un.org/ru/ga/documents/voting.asp> (дата обращения: 31.05.2018).

⁹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 36/34 от 18 ноября 1981 года «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/36/34> (дата обращения: 03.04.2018).

¹⁰*Yanse S.* Refugee Admissions and Resettlement // Department of State Bulletin. 1980. Vol. 80, № 2039. P. 35–37.

уровня социально-экономической напряженности в этих провинциях [7]. В резолюции A/RES/38/29 от 23 ноября 1983 года впервые была отмечена роль инициатив не только Организации Исламская конференция, но и движения Неприсоединения, направленных на политическое урегулирование положения в Афганистане¹¹. Здесь же стоит указать, что движение Неприсоединения действительно сыграло позитивную роль в организации процесса женеvских переговоров между Пакистаном и Афганистаном, о чем более подробно можно прочесть в специальном документе¹².

Резолюция A/RES/43/20 от 3 ноября 1988 года содержательно отличалась от предшествующих, поскольку, с одной стороны, была впервые принята без голосования, с другой – оказалась последней резолюцией, принятой Генеральной Ассамблеей ООН за несколько месяцев до окончательного вывода советских войск из Афганистана. В тексте резолюции указывалось, что «успешное завершение политического урегулирования афганской проблемы оказало бы благотворное влияние на международную обстановку и послужило бы стимулом для решения других острых региональных конфликтов», приветствовалось «заключение в Женеве 14 апреля 1988 г. Соглашений по урегулированию ситуации, относящейся к Афганистану, которые являются важным шагом к всеобъемлющему политическому решению афганской проблемы», и подчеркивалась «необходимость

межафганского диалога для создания правительства на широкой основе»¹³. Кроме того, предлагалось способствовать созданию условий для скорейшей репатриации беженцев.

Отметим, что все эти резолюции не вызвали среди государств-членов ООН особо жаркой дискуссии, т. к. подавляющее большинство государств осуждало политику СССР в Афганистане и его военное участие в афганском региональном вооруженном конфликте, в чем можно убедиться, например, ознакомившись с некоторыми выступлениями¹⁴.

Помимо широко известной и рассмотренной выше серии резолюций «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности» начиная с конца 1985 года (40-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН) и далее ежегодно на каждой сессии Генеральной Ассамблеи ООН принималась резолюция «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». В отличие от резолюций, относящихся к положению в Афганистане и принимаемых подавляющим большинством членов ООН, указанные резолюции принимались меньшим числом государств-членов ООН. Количество государств, голосующих за принятие резолюции, колебалось от 80 в 1985 году до 94 в 1987-м. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае наблюдалась та же закономерность, что и с ежегодными резолюциями «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности»: число сторонников

¹¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 38/29 от 23 ноября 1983 года «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/38/29> (дата обращения: 03.04.2018).

¹²О нашей дальнейшей внешнеполитической линии в связи с Афганистаном и об ответе на обращение Ф. Кастро. Решение Политбюро ЦК № П 187/33 от 10.03.1980 // Советский архив. Собран В. Буковским. URL: <http://www.bukovsky-archives.net/pdfs/afgh/187-8015.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).

¹³Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/20 от 3 ноября 1988 года «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности». URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/20> (дата обращения: 03.04.2018).

¹⁴*Kirkpatrick J.* Afghan Situation and Implications for Peace // Department of State Bulletin. 1982. Vol. 82, № 2058. P. 57–59; *Kirkpatrick J.* Call for Soviet Withdrawal from Afghanistan // Department of State Bulletin. 1983. Vol. 83, № 2070. P. 78–80; *Okun Herbert S.* Situation in Afghanistan // Department of State Bulletin. 1987. Vol. 87, № 2118. P. 84–86 и т. д.

ИСТОРИЯ

резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» возрастало ежегодно.

В тексте этой резолюции затрагивался широкий спектр вопросов, связанных с соблюдением прав человека в Афганистане. Первая резолюция по данному вопросу – A/RES/40/137 от 13 декабря 1985 года – ссылалась на резолюцию 1984/37 Экономического и Социального Совета от 24 мая 1984 года, в которой Совет, выражая озабоченность сохраняющимся присутствием иностранных войск в Афганистане, просил Комиссию по правам человека назначить Специального докладчика для изучения ситуации с положением прав человека в Афганистане.

В резолюции Генеральная Ассамблея ООН выражала озабоченность в связи с серьезными и «массовыми нарушениями прав человека в Афганистане» и указывала, что в стране сохраняется «обстановка вооруженного конфликта, в связи с чем большое число жертв лишено защиты или помощи». Было отмечено, что «афганские власти, опираясь на мощную поддержку иностранных войск, принимают весьма жесткие меры в отношении своих противников и подозреваемых противников, полностью игнорируя взятые ими на себя международные обязательства в области прав человека», и что «обычной практикой» кабульского режима стали «пытки и казни противников режима без судебного разбирательства»¹⁵.

Кроме того, Генеральная ассамблея ООН обращала внимание мировой общественности на «тяжелые последствия для гражданского населения неизбирательных бомбардировок и военных операций, направленных в первую очередь против деревень и сельскохозяйственной базы», и на то, что имеются факты, свидетельствующие «о политике рели-

гиозной нетерпимости», и что «широко распространенные нарушения прав человека, уже вынудившие миллионы людей покинуть свои жилища и свою страну, по-прежнему порождают крупные потоки беженцев»¹⁶. В резолюции содержался призыв к афганскому правительству открыть доступ в Афганистан представителям Международного комитета Красного Креста.

Подчеркнем, что в 1984 году в форме книги был выпущен отчет Хельсинкской правозащитной организации, содержащий обилие информации о нарушениях прав человека в Афганистане с 1980 года: начиная от пыток, применяемых в афганских тюрьмах к политическим заключенным, и заканчивая сожжением мечетей и установкой мин-игрушек и мин-сюрпризов¹⁷. Даже сейчас, спустя 34 года, еще не представляется возможным разобраться, что в указанном отчете является правдой, а что – умелой подтасовкой фактов в пропагандистских целях, но несомненно то, что этот отчет повлиял на мнение мировой общественности и усилил внимание к нарушениям (как мнимым, так и подлинным) прав человека в Афганистане. Что же касается вопроса о религиозной нетерпимости кабульского правительства, то можно сказать с уверенностью, что режим Б. Кармаля был куда более веротерпимым, чем предшествовавший ему в 1978–1979 годах режим Н.М. Тараки – Х. Амина.

В дальнейшем текст резолюции «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане» не претерпевал значительных изменений. В резолюции A/RES/42/135 от 7 декабря 1987 года с удовлетворением отмечалось возобновление в Афганистане некоторых видов деятельности Международного комитета Красного Креста по оказанию медицинской помощи

¹⁵Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/137 от 13 декабря 1985 года «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/40/137> (дата обращения: 03.04.2018).

¹⁶Там же.

¹⁷Tears, Blood and Cries. Human Rights in Afghanistan Since the Invasion: A Helsinki Watch Report. N. Y., 1984. 210 p.

населению¹⁸. С 30 июля по 9 августа 1987 года афганские власти обеспечили доступ Специальному докладчику Комиссии по правам человека для проведения им расследования по вопросу соблюдения в Афганистане прав человека. Как указано в резолюции A/RES/42/135, Специальный докладчик сообщил о продолжающихся нарушениях прав человека, но при этом отметил сокращение числа политических заключенных. Таким образом, официальный Кабул пошел навстречу пожеланиям мировой общественности в вопросе соблюдения прав человека (разумеется, под воздействием своего «патрона» – СССР).

Несмотря на позитивные изменения, произошедшие за два года с момента принятия первой резолюции по вопросу соблюдения прав человека в Афганистане, Генеральная Ассамблея ООН все же выразила «глубокую озабоченность в связи с усилением вооруженного конфликта, который несет смерть и разрушения <...> имеет тяжкие последствия для гражданского населения, сопровождаясь ростом числа убитых и раненых и уничтожением жилых домов, мечетей, скота и посевов»¹⁹.

В резолюции A/RES/43/139 от 8 декабря 1988 года, принятой за два с небольшим месяца до даты окончательного вывода советских войск из Афганистана, было предложено назначить Специального докладчика для изучения положения в Афганистане с целью разработки рекомендаций, которые могли бы содействовать обеспечению защиты прав человека до, во время и после вывода войск. Также отмечалось, что в Афганистане сохраняется обстановка вооруженного конфликта, и это не способствует защите прав человека, и что

Специальный докладчик в ходе своего визита в Афганистан, состоявшегося во второй половине 1988 года, не смог посетить территории Афганистана, не контролируемые центральной властью. Генеральная Ассамблея заявила, что «за годы конфликта экономическое, социальное и культурное положение в Афганистане ухудшилось и в настоящее время стало критическим» и что «более 5 миллионов беженцев по-прежнему находятся за пределами страны, поскольку их пугает отсутствие безопасности в Афганистане, наличие большого числа мин и взрывных устройств и продолжающиеся обстрелы гражданского населения»²⁰. Так же, как и резолюция A/RES/43/20 от 3 ноября 1988 года «Положение в Афганистане и его последствия для международного мира и безопасности», эта резолюция была принята без голосования.

В заключении резолюции указывалось, что «после окончания войны в Афганистане необходимо будет принять конкретные меры, направленные на обеспечение соблюдения прав человека». Увы, после падения режима Народно-демократической партии Афганистана и прихода к власти в стране моджахедов гражданская война вышла на новый виток и стала, пожалуй, еще более ожесточенной, чем это было в 1980-е годы.

Какое же влияние оказывали все эти резолюции на политику СССР в Афганистане? На сами боевые действия – по сути, никакого, т. к. боевые операции, проводимые советскими и афганскими войсками против группировок моджахедов, количественно и качественно пошли на убыль начиная лишь с 1987 года, т. е. тогда, когда официальный Кабул провозгласил политику национального примирения.

¹⁸Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 42/135 от 7 декабря 1987 года «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/42/135> (дата обращения: 03.04.2018).

¹⁹Там же.

²⁰Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 43/139 от 8 декабря 1988 года «Вопрос о правах человека и основных свободах в Афганистане». URL: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/43/139> (дата обращения: 03.04.2018).

Подтверждение данного тезиса можно найти в мемуарах военных, писавших о своем пребывании в Афганистане [8, 9]. Помимо того, 1983–1984 годы были наиболее интенсивными и по масштабам боевых действий, и по числу потерь среди личного состава ОКСВ²¹. Стоит упомянуть, что отдельные крупномасштабные боевые операции предпринимались и после объявления политики национального примирения: достаточно назвать, например, операцию «Магистраль», осуществленную в конце 1987 года.

Что же касается политической составляющей, то несомненно, что осуждение подавляющей частью мирового сообщества действий СССР в Афганистане (не только боевых действий, но и самого факта присутствия в Афганистане советских войск) было одним из важных стимулов, подтолкнувших советское руководство к поиску путей политического урегулирования афганского конфликта. Впрочем, нельзя не отметить, что реальный курс на политическое урегулирование «афганского вопроса» и дальнейший вывод советских войск из Афганистана был взят только с приходом к власти М.С. Горбачева [10, с. 199].

Теперь ответим на следующий вопрос: какова была реакция политического руководства СССР на факты регулярного осуждения мировым сообществом его действий в Афганистане?

На основании изученных материалов (сборники документов по внешней политике СССР и некоторые советские архивные документы) можно прийти к выводу, что дискуссия в советских правительственных кругах по данной проблеме была крайне слабой, если не сказать – вялой. Так, реальные попытки пресечь обсуждение «афганского вопроса» в ООН были предприняты Советским Союзом только в январе 1980 года²², непосредственно после ввода ОКСВ. Также автор настоящего исследования проанализировал сборники документов по внешней политике СССР, в которых содержатся в т. ч. и выступления советских дипломатов в ООН: в этих документах «афганскому вопросу» либо отведена второстепенная роль²³, либо его не касаются вовсе²⁴.

Нам представляется, что это было следствием политики замалчивания в советском публичном дискурсе самого факта, что СССР участвует в войне (именно в войне) в Афганистане. Разумеется, это молчание играло «на руку» зарубежной антисоветской пропаганде: и, конечно же, принятие резолюций ООН, осуждающих действия СССР в Афганистане, было частью этой глобальной пропагандистской войны.

Итак, к каким же выводам мы пришли? Изучив резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, посвященные вопросу пребывания советских

²¹Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В., Круглов А.И., Родионов Е.И., Филимошин М.В. Россия и СССР в войнах XX века. Книга потерь: справ. изд. М.: Вече, 2010. С. 566.

²²Запись основного содержания беседы т. Громыко с министром иностранных дел ДРА Ш.М. Достом, 4 января 1980 г. // Советский архив. Собран В. Буковским. URL: <http://psi.ece.jhu.edu/~kaplan/IRUSS/BUK/GBARC/pdfs/afgh/p27-80.pdf> (дата обращения: 03.04.2018).

²³Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXV сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1980 год: сб. док. / сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1981. С. 111–122; Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXVI сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1981 год: сб. док. / сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1982. С. 107–119; Выступление главы делегации СССР, члена Политбюро ЦК КПСС, министра иностранных дел СССР на XXXVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1982 год: сб. док. / сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 108–119.

²⁴Выступления представителей СССР по политическим вопросам на XXXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. 1983 год: сб. док. / сост. И.А. Кириллин, Н.Ф. Потапова. М.: Междунар. отношения, 1984. С. 239–290.

войск в Афганистане и ситуации в Афганистане с соблюдением прав человека, мы можем констатировать, что подавляющее большинство государств-членов ООН с первых же дней 1980 года осудило сам факт пребывания советских войск в Афганистане. Причем число противников пребывания ОКСВ в Афганистане с каждым годом если и не возрастало, то по крайней мере не падало; некоторые государства третьего мира и «социалистического лагеря» не считали действия СССР обоснованными, что выражалось в их воздержании от голосования или голосовании за принятие резолюции.

Но если на ход и остроту боевых действий в Афганистане (с участием советских войск)

принимаемые Генеральной Ассамблеей ООН резолюции и само международное осуждение не имели практически никакого влияния (о чем пишут в своих воспоминаниях военные, принимавшие участие в афганском вооруженном конфликте; кроме того, подчеркнем, что некоторые крупные боевые операции осуществлялись и в последние годы пребывания ОКСВ в Афганистане), то нельзя не отметить, что ежегодное осуждение действий СССР на трибуне ООН стало одной из причин для поиска путей дипломатического урегулирования «афганского вопроса». К сожалению, подписание в апреле 1988 года Женевских соглашений не поставило точку в многолетнем кровопролитном конфликте. Но это тема для отдельного исследования.

Список литературы

1. *Стыкалин А.С.* Президиум ЦК КПСС в поисках путей выхода из венгерского кризиса 1956 г. Влияние внешних факторов на принятие решения // *Вестн. РГГУ. Сер.: Междунар. отношения. Зарубеж. регионоведение.* 2014. № 18(140). С. 106–115.
2. *The American Reaction to the 1968 Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia* / ed. by D.C. Roth. Ohio: Ohio State University, 2010. 63 p.
3. *Конорева И.А.* Проблемы Индокитая на завершающем этапе «холодной войны» и политика СССР // *Уч. зап.: электр. науч. журн. Курск. гос. ун-та.* 2011. Т. 2, № 3(19). URL: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-033.pdf> (дата обращения: 29.06.2018).
4. *Звягельская И.Д.* «Конфликтная политика» США на Ближнем и Среднем Востоке (середина 1970-х – вторая половина 1980-х). М.: Наука, 1990. 189 с.
5. *Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт+, 2004. 527 с.
6. *Аллан П., Клей Д.* Афганский капкан. Правда о советском вторжении. М.: Междунар. отношения, 1999. 448 с.
7. *Замараева Н.* Пакистан и афганские беженцы // *Нов. Вост. Обозрение (электр.-аналит. журн.).* 2015. 30 июня. URL: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/30/pakistan-and-afghani-refugees> (дата обращения: 22.04.2018).
8. *Громов Б.В.* Ограниченный контингент. М.: Прогресс-Культура, 1994. 352 с.
9. *Ляховский А.А.* Трагедия и доблесть Афгана. М.: Искона, 1995. 650 с.
10. *Полынов М.Ф.* Внешняя политика Горбачева. 1985–1991 гг. СПб.: Алетейя, 2015. 502 с.

References

1. *Stykalin A.S.* Prezidium TsK KPSS v poiskakh putey vykhoda iz vengerskogo krizisa 1956 g. Vliyanie vneshnikh faktorov na prinyatie resheniya [The Presidium of the CPSU Central Committee in Searching the Ways to Resolve the Hungarian Crisis in 1956. The Influence of External Factors on the Decision-Making Process]. *Vestnik RGGU. Ser.: Mezhdunarodnye otnosheniya. Zarubezhnoe regionovedenie*, 2014, no. 18, pp. 106–115.
2. *Roth D.C. (ed.). The American Reaction to the 1968 Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia.* Ohio, 2010. 63 p.
3. *Konoreva I.A.* Problemy Indokitaya na zavershayushchem etape “kholodnoy voyny” i politika SSSR [The Problems of Indochina at the Final Stage of the Cold War and the Policy of the Soviet Union]. *Uchenye zapiski: elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, vol. 2, no. 3. Available at: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-033.pdf> (accessed 29 June 2018).

4. Zvyagel'skaya I.D. "Konfliktnaya politika" SShA na Blizhnem i Srednem Vostoke (seredina 70-kh – vtoraya polovina 80-kh godov) [The United States "Conflict Policy" in the Middle East (Mid-1970s – Second Half of the 1980s)]. Moscow, 1990. 189 p.
5. Korgun V.G. *Istoriya Afganistana. XX vek* [The History of Afghanistan. 20th Century]. Moscow, 2004. 527 p.
6. Allan P., Klay D. *Afganskiy kapkan. Pravda o sovetskom vtorzhenii* [The Afghan Trap. Truth About the Soviet Invasion]. Moscow, 1999. 448 p.
7. Zamaraeva N. Pakistan i afganskie bezhentsy [Pakistan and Afghan Refugees]. *Novoe Vostochnoe Obozrenie (elektronno-analiticheskiy zhurnal)*, 30 June 2015. Available at: <https://ru.journal-neo.org/2015/07/30/pakistan-and-afghani-refugees> (accessed 22 April 2018).
8. Gromov B.V. *Ogranichennyi kontingent* [A Limited Contingent]. Moscow, 1994. 352 p.
9. Lyakhovskiy A.A. *Tragediya i doblest' Afgana* [The Tragedy and Valour of the Soviet–Afghan War]. Moscow, 1995. 650 p.
10. Polynov M.F. *Vneshnyaya politika Gorbacheva. 1985–1991 gg.* [Mikhail Gorbachev's Foreign Policy. 1985–1991]. St. Petersburg, 2015. 502 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.15

Taisiya V. Rabush

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design;
ul. Bol'shaya Morskaya 18, St. Petersburg, 191186, Russian Federation;
e-mail: taisarabush@mail.ru

THE AFGHAN QUESTION IN THE 1980s AND UN RESOLUTIONS

This article analyses the reaction of the world community (represented by the United Nations) to the entrance of a limited contingent of Soviet troops into Afghanistan and to its subsequent stay in this country. This topic has not yet found its meticulous researcher; therefore, its study seems necessary and relevant, especially taking into account the internationalization of current regional armed conflicts. The author analysed a number of UN General Assembly resolutions on the Afghan question adopted during the 1980s (up to the withdrawal of Soviet troops from Afghanistan), and a number of General Assembly resolutions adopted since the mid-1980s concerning the observance of human rights in Afghanistan. The paper dwells on the texts of the resolutions and changes in their meaning content, pointing out which UN member states supported these resolutions. The author comes to the conclusion that the negative attitude of the world community towards the presence of Soviet troops in Afghanistan had minimal impact on the severity of the fighting with direct participation of Soviet troops. At the same time, however, UN General Assembly resolutions produced an incentive effect on the Soviet leadership, which, being aware of the growing international condemnation of the Soviet actions in Afghanistan, started to search for a diplomatic solution to the Afghan conflict.

Keywords: Soviet–Afghan War, regional armed conflicts, Afghan question, UN General Assembly resolutions, Cold War.

Поступила: 06.05.2018

Принята: 29.05.2018

Received: 6 May 2018

Accepted: 29 May 2018

For citation: Rabush T.V. The Afghan Question in the 1980s and UN Resolutions. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 5, pp. 15–24. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.5.15